

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Панфилова Елена Николаевна

канд. филол. наук, методист-преподаватель

ФГАОУДП (ПК) «Архангельский авиационный учебный центр»

г. Архангельск, Архангельская область

НЕРЕЛЕВАНТНЫЕ ОШИБКИ В РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ВЗРОСЛЫХ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: целью данной статьи является характеристика наиболее частых ошибок в речи русскоязычных пилотов гражданской авиации на английском языке. Наиболее типичные ошибки выявляются с целью дальнейшего совершенствования процесса обучения. Автором рассматриваются ошибки, входящие в число нерелевантных, то есть тех, которые в данном контексте употребления не приводят к сбою в коммуникации. Объясняются возможные причины ошибок.

Ключевые слова: ошибка, релевантная ошибка, нерелевантная ошибка, выбор, граммема, словоформа, лексема.

Одним из факторов, влияющих на безопасность полетов воздушных судов гражданской авиации, является языковой. Владение английским языком на уровне не ниже 4-го (рабочего) по шкале ИКАО (Международная организация гражданской авиации) в настоящее стало жестким требованием, предъявляемым к летным экипажам, выполняющим международные рейсы. Поэтому актуальной представляется проблема исследования разнообразных аспектов языковой подготовки членов летных экипажей, в том числе и анализ ошибок, которые возникают в устной речи русскоязычных пилотов на английском языке.

Все ошибки, под которыми мы подразумеваем случаи отступления от языковой нормы, можно подразделить на релевантные и нерелевантные. Под релевантными будем понимать те, которые влияют на понимание собеседником смысла высказывания. Соответственно, нерелевантные – те, которые не влияют

на понимание собеседником смысла высказывания, не приводят к коммуникативному сбою. Первая разновидность ошибок анализировалась нами в статье «Релевантные ошибки в речи русскоязычных взрослых на английском языке (лингвистический аспект)» [2]. В данной статье рассмотрим вторую группу ошибок, которые представляются не менее важными, чем релевантные, поскольку потенциально могут привести к сбою в коммуникации, в том случае, если контекст высказывания окажется недостаточным.

Для анализа были взяты аудиозаписи ответов 15 пилотов гражданской авиации, проходивших обучение английскому языку в Архангельском авиационном учебном центре. Общая продолжительность аудиозаписей составляет около 4 часов. Возрастной диапазон пилотов – от 25 до 55 лет.

1) Произносительные ошибки.

Одной из произносительных ошибок в речи пилотов является неуместная палатализация согласных звуков. Палатализации подвергаются звуки в позиции перед гласными переднего ряда. Например, «*Let [l'et] me introduce myself*»; «*It was stolen [stol'en] by criminals*»; «*to prevent [priv'ent] disasters*». В отдельных случаях смягчаются согласные также в позиции перед гласными заднего ряда: «*technical performances*» [rɪf'z:mənsɪz]». Как известно, в системе английского языка отсутствует деление согласных на мягкие и твердые. Подобные ошибки происходят вследствие влияния родного русского, в котором такое деление есть.

Частотными являются случаи вставки лишнего гласного звука в окончаниях глаголов прошедшего времени, а также существительных во множественном числе: «*experienced*» [ɪk'spiriənsɪt]; «*fixed*» [fɪkɪt]; «*managed*» [mænədʒɪd]; «*airlines*» [eɪəlaines]. Вставка гласного звука на конце слов происходит, вероятно, вследствие стремления говорящего упростить артикуляцию сложного кластера согласных, то есть применения так называемой стратегии симплификации [3]. Эта же причина, как нам представляется, приводит и к случаям прибавления лишних гласных во флексиях словоформ существительных во множественном числе. Например: «*ten monthses*» [mʌnθɪzɪs]; «*four monthses*» [mʌnθɪzɪs]. Наблюда-

ется и обратное явление – пропуск необходимых звуков. Наиболее часто пропускается сонант [j] в позиции перед гласным [u]: «*institute*» [institu:t] вм [institju:t]; «*documentation*» [dokumen'tei̯n] вм [dokjumen'tei̯n]; «*documents*» [«*dokuments*] вм [«*dokjuments*]. В родном для говорящих русском языке сочетание звуков [ju] вполне возможно: *Юлия, вьюга, юла*. Ошибка в данном случае все же допускается, поскольку слова с сочетанием [ju] являются интернациональными и уже прочно освоены в русском произносительном варианте, то есть без вставного [j]. Происходит отрицательный перенос с родного языка, но не конкретного звукосочетания, а целостной звуковой оболочки слова. Пропускается также сонант [w] в позиции перед гласным [e] «*frequently*» [frikentli] вм [«*fri:qwentli*]. Эту ошибку можно объяснить влиянием фонетической системы родного русского языка, в котором подобные сочетания отсутствуют, как, собственно, и сам звук [w].

Родной язык также накладывает отпечаток на произнесение межзубных согласных звуков [θ] и [ð], отсутствующих в системе звуков русского языка. На их месте часто произносятся русские аналоги [с] и [з].

Часто происходит изменение качества гласного монофтонга или дифтонга либо его мена. Например: «*weapon*» [wipən] вм [wepən], «*visibility*» [viza'biliti] вм [vizi'biliti], «*boundary*» [boundəri] вм [baundəri], «*turbulence*» [«ty:biulens] вм [«tз:bjulens], «*known*» [naun] вм [nəun].

Плохая освоенность звуковой оболочки иностранных слов приводит к искажению качества согласных. Так, например, происходит озвончение сочетаний глухих согласных: «*exciting*» [ig'zaitiŋ] вм [ik'saitiŋ]; мена согласного звука: «*Sweden*» [ʃwidən] вм [swi:dən]. Частотной является ошибка на произношение буквосочетания *ch* в словах греческого происхождения: «*technical*» [«tehnikəl] вм [«teknikəl], «*technologies*» [teh'nɔlədʒis] вм [tek'nɔlədʒis]. Подобные слова произносятся то в соответствии с русскоязычным образцом, то в соответствии с правилом английского языка произносить сочетание букв *ch* как звук [tʃ]: «*stomach*» [«stomətʃ] вм [«stlmək].

Встречаются случаи усечения слов. Слово произносится не полностью в силу интерференции либо недостаточной степени освоенности произносительной стороны слова: «*princip*» вм. «*principle*» (ср. с русским «принцип»), «*experience*» [*ekpirien*].

Среди произносительных встречаются ошибки на ударение: «*unnecessary*» [*ʌnə'sesəri*] вм [лп'нəsesəri] и др.

2) Грамматические ошибки.

Частотным в плане формообразования является пропуск различных флексий: множественного числа существительных *-s*, Настоящего простого времени в форме ед. числа 3-го лица *-s*, Прошедшего простого времени *-ed*. В отличие от русского языка, где изменение форм слова часто (но не всегда) заключается в смене флексии (*рама – рамы – раме; работаем – работали*), в английском формообразование чаще происходит путем ее прибавления (*frame – frames; work – worked*) [4, с. 129–130]. Вероятно, этим и можно объяснить высокую частотность ошибок в словоформах мн. числа существительных и видовременных глагольных формах. Правило прибавления или неупотребления необходимых флексий, которым на декларативном уровне учащиеся владеют, в практике устной речи ими игнорируется: «*If a passenger bring* (вм. «*brings*») ..., *it may cause to fire*'; «*I study* (вм. *studied*) *the pilots' school* in 2003, then *I worked* in *pilot school* as a *pilot instructor of Antonov-2*» и др.

Родной для учащихся русский и изучаемый английский языки отличаются набором граммем времени и вида глаголов. Под граммемами вслед за А.В. Бондарко и рядом исследователей мы понимаем «противопоставленные друг другу ряды грамматических форм с однородным значением» [1, с. 29]. В обоих языках есть три основных грамматических времени: прошедшее, настоящее и будущее. Однако наборы граммем видов не совпадают, что и вызывает многочисленные ошибки. Наиболее часто происходят следующие мены:

1. В значении Present Perfect употребляется Past Simple. Например: «*It was* (вм. *has been*) *my dream since six years*’.

2. В значении Present Perfect Continuous употребляется Present Simple.

Например: «*I fly* (вм. *I've been flying*) *as a captain for 1 year and a half approximately*’.

3. В значении Past Simple употребляется Present Perfect. Например: «*You know that Tupolev 154 of Vnukovo Airlines has crashed* (вм. *crashed*) *there in 1996 and 142 persons on board was fatally injured*’.

4. В значении Present Simple употребляется Present Continuous (при этом форма глагола в Present Continuous воспроизводится в усеченном виде без вспомогательного глагола *be*, либо употребляется глагол *be* в сочетании с инфинитивом смыслового глагола). Например: «*My work is begin ... beginning* (вм. *begins*) *as soon as I enter my helicopter [my helicopter] to make my flight*».

Приведенные примеры показывают, что русскоязычный учащийся не испытывает потребности в выражении тех видовременных значений, которые обязательны для выражения в глагольных словоформах на английском языке.

Во многих случаях, когда граммемы вида и времени выбраны правильно, ошибочным оказывается выбор граммемы числа глагола. Например: «*Definitely they was* (вм. *were*) *military air traffic controller* (вм. *controllers*)’; «*Pilots works* (вм. *work*) *in hazardous environment*’; «*When a passenger feel* (вм. *feels*) *faint or dizzy*».

Верный выбор граммемы времени и вида глагола может сопровождаться неверным конструированием словоформы. Английский язык относится к языкам аналитического типа, в которых грамматические значения выражаются в отдельных словоформах. Русскоязычные студенты зачастую пропускают вспомогательные глаголы в тех типах предложений, где такие глаголы требуются, передают значение отрицания, например, только через отрицательные частицы: «*Fortunately, I not experienced* (вм. *I did not experience*)’; «*So I not worry*» (вм. «*I don't worry*»). Вместо формы неправильного глагола в Past Simple говорящий конструирует форму по словоизменительной модели правильных глаголов: «*Last holiday I spended* (вм. *spent*) *at home*». Подобное явление сверхгенерализации освоенного языкового правила часто отмечают онтолингвисты и специалисты в области преподавания иностранных языков.

Анализ грамматических ошибок показывает, что одним из самых непроработанных аспектов процесса языковой подготовки является словообразование. Наиболее частотными являются случаи неверного выбора частей речи: «*good fly* (вм. *flight* или *flying*) *skills*»; «*During the fly* (вм. *flight*) *I assist my captain, I check everything* (вм. *every*) *part of my helicopter*»; «*Greece* (вм. *Greek*) *controllers*»; «*I like watch* (вм. *watching*) *TV*».

К грамматическим ошибкам синтаксического плана относится нарушение переходности глаголов, которая часто не совпадает в русском и английском языках: «*encounter with birds*» (вм. *encounter birds*) (ср. рус. «столкнуться с птицами»); «*In the same year I entered in the a military high flight school*» (вм. *I entered a military high school*) (ср. рус. «поступить в академию»).

Влияние родного русского языка сильно сказывается на построении фраз: в них порядок слов отражает порядок слов русского предложения: «*I very like spend time with my family*» (вм. *I like spending time with my family very much*)'; «*In Arkhangelsk region we usually fly*» (вм. *We usually fly in Arkhangelsk region*); «*He is a head of Department of Safety Flights*» (вм. *flight safety*)».

Самую многочисленную группу составляют ошибки в употреблении служебных слов: артиклей, предлогов, частиц, вспомогательных глаголов. Как известно, эти слова в предложении не несут на себе логического ударения, что и приводит к их:

1. Частым пропускам: «*When I have free time I try pay attention to my family*» (вм. *I try to pay attention*); «*I responsible for the flight safety*» (вм. *I am responsible*); «*Being a pilot is one the most challenging and exciting jobs in the world*» (вм. *one of the most ...*).
2. Неверному выбору: «*I have been three times abroad: one time in Sudan* (вм. *to Sudan*), *and two times in Afghanistan* (вм. *to Afghanistan*)'; «*I was born at* (вм. *in*) *a small town*'.
3. Неуместному употреблению: «*You cannot to make*» (вм. «*You cannot make*»); «*I'm hardworking and to try* (вм. «*and try*») *to do all my work very well*'; «*in last year*» (вм. «*last year*»).

3) Лексические ошибки.

Нерелевантными лексическими ошибками можно считать случаи мены лексем, происходящие вследствие семантической паронимии слов. Так, часто смешиваются такие слова, как *«stay»* и *«remain»*, *«graduate from»* и *«finish»*, *«tell»*, *«talk»* и *«speak»*, *«look for»* и *«find»*, *«some time»* и *«sometimes»*, *«learn»* и *«study»*, *«carry out»* и *«carry»*, *«such»* и *«so»*, *«much»* и *«many»* и др. Тот факт, что лексемы близки по значению, а в ряде случаев являются синонимами, обеспечивает понимание собеседником смысла высказывания.

Устойчивые сочетания слов воспроизводятся с нарушением их состава. Например: *«at another hand»* [вм. *«on the other hand»*]; *«Older daughter like* [вм. *«looks like»*] *her mother and younger daughter like* [*«looks like»*] *my mother»*; *«play in football»* [вм. *«play football»*]; *«as resulting»* [вм. *«as a result of»*]; *«go to skiing and skating»* [вм. *«we go skiing and skating»*].

Интересны случаи употребления квазиаутентичных идиом, под которыми мы подразумеваем самостоятельно сконструированные словосочетания, которые говорящий не извлекает из памяти в готовом выученном виде, а составляет из известных ему компонентов для актуализации смысла высказывания. Например, *«I like vegetable rest»*. Буквально перевести данную фразу можно перевести как *«Я люблю растительный отдых»*. Смысл сообщения вполне понятен: говорящий любит проводить отдых, ничего не делая. Однако не совсем уместным представляется употребление слова *«vegetable»*, переносное значение которого в английском языке толкуется как *«an offensive word for someone who is alive but who cannot talk or move because their brain is damaged»* с пометой *not polite* [5, с. 1831]. Подобное значение, впрочем, характерно и для русского прилагательного *«растительный»*. Более уместны в данном случае были бы фразы: *«I like idling about»* / *«I like spending my free time doing nothing»* / *«I like spending my free time like a couch potato»*. Еще один пример: *«My Daddy was a pilot, he liked his profession, and I went after him»* (вм. *I followed in my Daddy's footsteps»*).

Нарушение состава устойчивых выражений и употребление квазиаутентичных сочетаний, с одной стороны, свидетельствуют о слабой освоенности соответствующих идиом. С другой стороны, эти случаи говорят о более свободном владении иностранным языком, поскольку говорящий демонстрирует попытки самостоятельного конструирования сочетаний из известных ему языковых элементов, стремясь в своей речи к идиоматичности.

Итак, нами были рассмотрены разнообразные ошибки в устной речи пилотов на английском языке. Большинство из них вызваны языковой интерференцией. Ряд ошибок вызван слабой освоенностью языковых единиц, некоторые, напротив, свидетельствуют о более высоком уровне освоения английского языка. Наиболее сложной для освоения сферой остается грамматика, в рамках которой наименее освоенной оказывается сфера словообразования. Несмотря на большее по сравнению с релевантными ошибками разнообразие и более высокую частотность нерелевантных ошибок, контекст высказываний, в которых эти ошибки зафиксированы, всегда является достаточным для правильного понимания смысла высказывания собеседником. Тем не менее, профилактика таких ошибок представляется совершенно необходимой в процессе обучения английскому языку летного состава воздушных судов для создания своеобразной лингвистической «подушки безопасности».

Список литературы

1. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. – Л.: Наука – 1971. – 113 с.
2. Панфилова Е.Н. Релевантные ошибки в речи русскоязычных взрослых на английском языке // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 04 дек. 2014 г.) / ред-кол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 223–226.
3. Цейтлин С.Н. К построению грамматики промежуточного языка // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XI. Ч. 1. Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики / Новое слово в науке: перспективы развития

М.Д. Воейкова, Е.Г. Сосновцева, Д.Н. Сатюкова, П.А. Оскольская, А.Ю. Урманчиева, М.Я. Дымарский. – СПб.: Наука, 2015 [Электронная публикация]. – Режим доступа.

4. Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. – М.: Знак, 2009. – 592 с.
5. Longman Dictionary of Contemporary English, p. 1831.